

Мари Адрианна Дю Ноэль в волнении крутилась в своём тесном помещении, сжимая в руке артефакт-ручку. Остальные думали, что она находилась в спальне, которую сняла для себя в гостинице, но на самом деле она была немного глубже запрятана внутри неё.

Она находилась внутри своего [Потайного Шкафа].

Это был первый навык [Леди], который та вообще получила. Он отлично подходил для той, кто не всегда хотела, чтобы её находили внутри поместья. Для женщины, склонной к прокрастинации и откладыванию дел на потом. Ей нужно что-то сделать? Она прячется в шкафу, пока [Горничная] наконец не вытащит её оттуда.

Этот навык не безупречный — его проявление можно было достаточно легко обнаружить, но люди, как правило, не замечали его, если только они не искали его специально. Это было маленькое и тёмное помещение, но такое, где слегка потеснившись можно было усесться с фонарем и рисовать. Место в котором безопасно, куда можно сбежать. Если бы у неё был к нему доступ, она это и сделала бы. Но, к сожалению, в пещере не могло быть шкафа.

Мари думала, что, вернувшись из пещер к цивилизации, она снова будет в безопасности. Но нет. Гораздо большая опасность была снаружи. И теперь... Она крепче сжала ручку.

«Последствия.»

Она бы не хотела связываться со своей семьей ещё некоторое время, но в подобных обстоятельствах [Леди] всё-таки не могла больше откладывать это. У неё не было оправдания.

Вздохнув, Мари села на колени, затем положила листок бумаги на пол [Потайного Шкафа]. Она положила на него артефакт и активировала его своей личной печатью. Яркое зеленое свечение окутало ручку, и она всплыла в нужное положение, ожидая сигнала.

Он пришёл почти сразу. Ручка дернулась — кто-то на другом конце провода поднял её.

Сердце Мари упало.

«Они ждали — они знают.»

На самом деле это было неизбежно. Это должен быть неприятный разговор, поэтому она откладывала его. До этого момента — до катастрофы. Ручка начала писать, и начали приходить плохие новости.

Она долго к этому готовилась. И теперь у неё просто не достаточно места, чтобы убежать.

Она читала светящиеся буквы по мере того, как они появлялись на бумаге четким и

элегантным почерком, который она сразу узнала. Это была её мать. И её сердце сжималось с каждым словом.

□Итак, ты наконец-то дала о себе знать, глупая девчонка? Нам уже нанесён ущерб. Ходят слухи, что ты была втянута в какую-то аферу. Не на уровне короны, но другие семьи уже судачат об этом. Скандал. Ты не можешь оставаться на материке. Возвращайся поскорее, и всё будет улажено. Ты отбудешь в течение недели.□

Подписи не было, но ошибиться в отправителе было невозможно. Мари снова взяла ручку, чтобы отправить ответ на ту сторону, но та остановилась на месте на середине её первого штриха. Она отпрянула назад, почувствовав это, и отпустила артефакт.

«Кто-то держит её на другой стороне.»

Она наблюдала за зависшей ручкой, ожидая разъяснений. Затем ручка написала снова, и разъяснение было совершенно ясным.

□Это не дискуссия. Это был приказ. Ты знаешь единственный возможный ответ.□

Мари действительно знала, но она не написала его. Вместо этого она вывела на странице три буквы, а затем подчеркнула их.

□□Н□е□т□□

Её сердце бешено колотилось. Она так прямо сказала «нет». Будут последствия. Но она должна была это сделать, иначе её путешествие будет напрасным.

Но вот в чем [Леди] была неправа, так это в том, что последствия уже были перед ней.

Ручка снова начала писать, и на этот раз она следила за словами по мере их появления, и каждое из них было очередным молотком, пытающимся забить гвоздь в её гроб.

□Я применила [Контракт о Помолвке], как только ты исчезла. Ты не единственная молодая дуручка, которая когда-либо существовала, и некоторые, кто поумнее, даже преуспели. Но не ты. Остановись. Возвращайся обратно. Ты Дю Ноэль. Выполняй свой долг.□

Дрожа, Мар вскочила и с грохотом распахнула дверцу шкафа, наконец-то выйдя наружу, в спальню. Мгновение она просто стояла в ней, привыкая к яркому свету раннего утра и холодному осеннему воздуху.

Она почти сардонически улыбнулась.

«Итак, мама зашла так далеко сразу же, сразу после того, как я ушла. В конце концов, все это вообще не помогло, и сейчас она ещё больше ускоряет процесс. Отсылая подальше в течение недели.»

Мари не стала долго обдумывать свои действия. Она уже отправила свой ответ. Единственный ответ, который она действительно могла дать. Если бы этот разговор произошёл раньше, она, возможно, подумала бы о том, чтобы вернуться, а затем снова сбежать, когда всё на самом деле начнёт происходить.

Но это было бы просто ещё большее бегство, ещё большая прокрастинация. У неё больше не было оправданий, чтобы продолжать, так что она приняла свое решение. Пути назад больше нет. Ей больше не нужно прятаться в шкафу и надеяться, что её проигнорируют.

Но, по её мнению, ей всё ещё было что-то нужно. Новое оправдание. Она чувствовала вину. Быть прямолинейной было просто так... трудно.

Почему она считала, что сделает это сейчас, когда не сделала это должным образом раньше? Действительно ли она может это сделать?

Сердце успокоилось, а лицо застыло, она повернулась, подняла ручку с бумагой, и позволила своему [Потайному Шкафу] исчезнуть. Дверь исчезла, и на стене осталась лишь небольшая пометка, сделанная карандашом. Она стёрла её, а затем повернулась, чтобы уйти.

«Этот навык был началом всего, не так ли?»

Навык, не подходящий для [Леди] сам по себе, но такой, который можно развить в правильном направлении с помощью [Тренеров Навыков] и правильного наставления. Возможно, в великий защитный навык для крепостей. Она понимала, почему её семья поставила её на этот путь, но больше не собиралась по нему ступить.

Мари прошла вперед, открыла дверь в соседнюю комнату и увидела нанятых ею охотниц. Нет. Это звучало неправильно. Теперь, наверное, подруг. Её глаза задержались на [Горничной] на мгновение дольше, чем на остальных. В них блеснул огонёк надежды.

Когда она вошла, на неё направилось несколько пристальных взглядов, но остальные вскоре вернулись к тому, что они делали. В комнате проходило своего рода судебное заседание. Обвиняемая Файетт стояла на коленях у кровати в знак покаяния, а обвинительница Мирей в ярости расхаживала перед ней.

На мгновение Мари вздрогнула, вспомнив другую сцену суда, которую она узрела. Но лишь последствия. Все было давно кончено, когда она увидела кровавые результаты.

«Надеюсь, на этот раз головы не полетят.»

[Швея] отчаянно пыталась изобрести новые ругательства.

— ... Ты абсолютная дубоголовая полуовечья воровка! Твои шельмоватые ручки достаточно плохи, но полное отсутствие здравого смысла...

Мари перестала слушать и посмотрела на стол. На виноватый во всём предмет: изящно украшенный голубой драгоценный камень, который излучал магию при взгляде на него. Он очень походил на тот, которым обладала она сама.

Их группа была выслежена здесь, и вопрос заключался в том, как. После тщательного обыска их вещей Мари обнаружила проклятую вещь. Личную командную печать дворянина. Командную печать мёртвого дворянина, снятую с тела, без каких-либо оберегов, защищающих её от поиска с помощью магии.

Мари молча подошла к столу, затем взяла предмет в руку. Он был холодным и шершавым. Она закрыла глаза и воззвала к своему источнику энергии, и магия земли заструилась по ее коже. Не под ней, а просто немного поверх неё, за тонким слоем защиты, вдоль расположенных там диаграмм. Они всегда там, даже если и не всегда видны. Никакого риска заражения.

[Леди] направила весь поток в свою правую руку, в то же время плотно сжав её и раскрошив командную печать в пыль с силой скалы. Стоило визгу разрываемого камня разнестись по комнате, остальные замолчали и взглянули на неё.

Мари открыла глаза, спокойно достала левой рукой маленький мешочек из своей сумки, затем позволила каменной пыли сыпаться в него. Она положила его на стол, а затем кивнула Файетт.

— Вот. Теперь его больше нельзя отследить. Храни его в безопасности, он очень ценен для [Магов].

[Горничная] нерешительно встала.

— Действительно, еще раз извини. Извини за то, что устроенный мной бардак втянул тебя в это.

Глядя на женщину, одетую в чёрно-белое, Мари испытывала противоречивые чувства. Она была расстроена тем, что дошло до такого, но в то же время странно благодарна. Она наконец приняла свое решение. Если бы события не развивались так быстро, возможно, она бы всё ещё откладывала бы это. Нет, на самом деле она не сердилась на неё.

Более того, она почувствовала некую... дрожь пробежавшую по её спине. Она вспомнила, каково это было, когда [Горничная] насильно одевала её, и замерла, скорчив гримасу.

«Почему это всегда первое, что приходит мне в голову?»

Мари покачала головой, заставляя свои глаза наполниться симпатией. Она не хотела, чтобы Файетт чувствовала себя ещё более виноватой, а у неё хорошо получалось притворяться. Никто не видел, как она была спокойна в шахтах. Теперь никто не увидит её паники.

Её пытались принуждать, и из-за этого она приняла свое решение. Больше никаких откладываний на потом.

Теперь ей просто нужно оправдание.

— Я не виню тебя, — наконец сказала Мари, качая головой. — Ты не разбираешься в магии, поэтому не могла знать, что тебя могут выследить. Это очень ценная вещь, так что я могу понять, почему ты её взяла.

Мирей снова принялась колотить Файетт по голове.

— В том-то и дело! Эта дурочка взяла его не для того, чтобы использовать или продать по отличной цене. Бьюсь об заклад, она просто хотела иметь ещё одну блестящую вещь в своей коллекции, верно, Фай?

[Горничная] и [Швея] устроили небольшую шуточную потасовку, но прекратили, когда увидели, что Мари вообще не реагирует. [Леди] просто смотрела. Вперед, в пустоту.

— Эм, всё настолько плохо? Неужели мы так сильно всё испортили? — спросила Файетт, поднимаясь на ноги.

Беспокойство в её глазах немного согрело Мари, поэтому она тихо рассмеялась, позволив себе откинуться назад, на кровать стоящую за ней. Она представляла себе это как падение в бездонную яму, но на самом деле постель была очень мягкой. И на самом деле недостаточно драматичной для такого момента, как этот. [Леди] вздохнула.

В итоге преуспели ли они здесь или потерпели неудачу? Больше не было [Забастовки], но также больше не было [Лорда], который управлял бы делами. Предатель был ликвидирован, но также было уничтожено много ценного имущества. Её имя было запятнано в заговоре, но все главные обвинители были мертвы вместе со всеми собранными ими доказательствами. Дальнейшее преследование было маловероятно. По крайней мере, на довольно долгое время. Какой она могла сделать вывод из всего этого?

Но в том-то и было дело, и именно поэтому она смеялась. Потому что она действительно знала всё с самого начала, с самого-самого начала. Все это приключение... было сплошным фарсом, оправданием.

«Решить проблему на шахте, чтобы я могла добиться хоть какого-то уважения от семьи? Кого я обманывала?»

Всё это было оправданием. Оправданием, чтобы она могла сбежать на некоторое время, поиграть в настоящую [Леди], взять небольшую передышку.

Поэтому она смеялась, снова и снова. Смеялась над тем, как это было глупо.

Файетт молча уставилась на неё.

— Это не имеет значения, — наконец смогла выдать она, когда очень обеспокоенная [Горничная] положила холодную руку ей на лоб. Мари отмахнулась от её руки, а затем снова села, глядя на остальных. — Это всё не имело значения с самого начала. Независимо от того, преуспела бы я здесь или потерпела неудачу. Разницы нет.

Файетт встретила с ней взглядом.

— Но вы знали это с самого начала, не так ли?

Мари попыталась упасть обратно на кровать, но [Горничная] схватила ее за плечо, не сводя с неё своих изумрудных глаз.

— Я думаю, вы действительно знали об этом тогда, когда мы разговаривали. Но разве это имеет значение? Вы чего-то всё-таки добились.

Прикосновение к плечу отвлекло её от мыслей, но всё же [Леди] должна была признать это... это действительно не имело значения. Ей было весело. Она познакомилась с новыми людьми. Она прокачалась.

«В любом случае, каков был мой первоначальный план? Вероятно, я думала, что смогу вернуться через некоторое время, попросить прощения и снова убежать, как только вещи вновь станут более серьезными? Фе...»

Она отвела взгляд от глаз Файетт и попыталась произнести слова, но это всё ещё было так трудно... Но она приняла свое решение, даже если какая-то часть её разума паниковала при этой мысли.

Ее голос был тихим, но она была уверена, что [Горничная] услышала.

— Просто.. Дай мне оправдание. Помоги мне придумать что-нибудь, пожалуйста?

[Горничная] отпустила её плечо и начала приводить в порядок волосы. Они спутались, пока она валялась на кровати. Коже головы стало щекотно.

— Оправдание? Для чего? — спросила Файетт.

— Просто... Это заставило бы меня чувствовать себя лучше и в большей безопасности. Действительно ли я могу это сделать? Нет, скорее... почему я могу это сделать? Они будут преследовать меня, ты же знаешь.

Файетт убрала руки, бросив на неё скептический взгляд.

— Жених?

— Прежде всего, да, — сказала Мари, после чего продолжила с легкой горечью. — Нужно ли мне сначала найти кого-то другого и выйти за него замуж? Разве не так обычно развиваются твои сюжеты в историях? Ты много читала, верно?

— К черту все сюжеты, — сказала [Горничная], разглаживая волосы. Затем [Горничная] указала на себя. — Я их всех отважу.

Мари спрятала улыбку. Эти слова... были такими знакомыми. Она практически могла закрыть глаза и представить молодую [Ожидающую Горничную], хихикающую вместе с ней, когда они разговаривали на похожие темы. Другая [Горничная]... или даже... сестра?

«Имею ли я ещё право на эти слова?»

Но эта [Горничная]... была совсем другой. Мари открыла глаза и, прищурившись, посмотрела на Файетт с каким-то насмешливым сомнением в них.

— И что именно ты будешь делать? Когда за мной придёт [Лорд]?

Утренний свет блеснул в глазах Файетт, словно блеск ножа, который был вполнине таким же острым, как голос [Боевой Горничной]:

— Я уже имела дело с другими.

И тут Мари почувствовала дрожь. Дрожь пробежала по её спине. Да, она была немного другой, в неё добавилась острота опасности. Пугающая, но и в каком-то смысле волнующая. Она вспомнила то зрелище. [Горничная] возвращающаяся под багровой луной, её униформа забрызгана кровью, а в бедре торчит арбалетный болт.

Глянув вниз, она увидела только длинное платье и фартук [Горничной], но она могла вспомнить бинты, которые были намотаны под ними. Было так много крови. Но [Доктор] была умелой, и у неё были те странные таблетки...

И [Горничная] вообще не обращала внимания на арбалетный болт, по крайней мере, после возвращения с места казни, с площади обезглавленных тел. Она не говорила о том, что там произошло.

Мари глубоко вздохнула, успокаивая дрожь опасности в своем теле.

«Это то, как ощущается [Чувство Опасности]?»

Та фраза была резкой, но в то же время создавала странно обнадеживающее чувство. Она прикусила губу, и это действительно сработало, она уже чувствовала себя немного лучше. Она почти смогла произнести нужные слова, но, может быть, стоило ещё чуть-чуть...

— Верно, есть одно оправдание. Я думаю, что это прекрасно. Хотя, думаю, мне понадобится еще несколько. Я всё-таки всё ещё [Леди]. У меня есть долг перед домом, людьми и всем таким. Могу ли я действительно просто сбежать от всего этого?

Мирей шагнула вперед, бросив на неё понимающий взгляд.

— Хорошенько подумай о том, перед какой именно семьей ты в долгу. Не все этого заслуживают. Разве нет тех, кто достоин больше?

Мари отпрянула назад.

«Верно, она ей сказала.»

«Интересно, где эти двое сейчас? Как бы я вообще стала их искать? Но даже так... [Леди] без поддержки...»

— Тогда я действительно стану изгоем, — размышляла она вслух. — Вы видели, что у моей фамилии есть сила, и я бы отказалась от всего этого. Какая от меня тогда будет польза?

— Тогда это тоже вовсе не твоя собственная сила, не так ли? — сказала Оливия, тоже многозначительно глядя на нее. [Доктор] наставительно подняла руку вверх. — Как ты думаешь, первые [Леди] возникли из-за того, что у них были все эти родственные связи? Если ты хочешь власти, хватай её и копи, но не полагайся на вещи, взятые взаймы. Они ненадёжны.

И тогда Мари начала задаваться вопросом, какова была история этой мрачной женщины и почему она всегда так много пила. Она снова посмотрела на Файетт, затем на Мирей, после

чего кивнула.

«Интересно, когда я действительно стала частью их группы? Перестала быть для них просто странным клиентом? Внизу, в пещере? Или в той сауне...»

Она почти была готова, но ещё не совсем.

— Кроме того, вы помогли местным [Шахтерам], — сказала Файетт, после чего сделала паузу на мгновение. — По крайней мере, я так думаю. А кому бы вы могли помочь за морем? Не считая людей из твоей семьи.

Мари испустила долгий вздох, а затем почти усмехнулась.

— Хорошо, я думаю, этого достаточно. Долг, семья, опасность; пусть все это катится к черту! — Она посмотрела в сторону, пристально глядя на Файетт, и на её лице почти появилась игривая улыбка. — Может, мы сумеем выйти на три? Ведь так будет лучше всего, верно? Ещё одно оправдание? У тебя что-нибудь спрятано в этом твоём фартуке?

На самом деле это не имело значения; она уже приняла решение. Но отговорки были хороши, как шкаф, в котором она могла спрятаться. Как ещё немного времени, прежде чем ей придется убираться в своей комнате или приводить себя в порядок. Так могло продолжаться до тех пор, пока [Горничная] не заставит её сделать это.

Но когда [Горничная] улыбнулась ей и порылась в большом волшебном мешочке своего фартука, [Леди] начала испытывать предвкушение и волнение. Так что, возможно, это все-таки имело значение. Больше, чем простые оправдания.

А потом Файетт вытащила книгу. Мари посмотрела на неё скептически. Это не то, чего она ожидала.

«Верно, она действительно читает, но что, чёрт возьми...»

[Горничная] передала ей книгу, подмигнув.

Файетт указала на двух других своих подруг.

— Причина номер три, вы нужны мне, чтобы быть рядом! Видите ли, эти двое никуда не годятся. Они никогда не обсуждают со мной мои книги! Или, например, мою полноценную [Острую Готовку]. Но ты же читаешь, верно? И у тебя хороший вкус, в отличие от этих нецивилизованных...

Мирей скрестила руки на груди, свирепо глядя на Файетт.

— Мари, я тоже думаю, что ты нам нужна. Может быть, тебе удастся вбить немного здравого смысла в эту тупицу с шельмоватыми лапами. Клянусь, у неё вообще нет и половины здравого смысла...

Файетт ткнула [Швею] в нос, а та ткнула её в ответ, и после этого эти двое действительно начали перепалку. Мари улыбнулась этому, это было такое ностальгическое зрелище, а затем она опустила взгляд на книгу. Синяя обложка. «Друг Народа – том 15»

Она хмыкнула себе под нос.

«Интересно, что Файетт хочет, чтобы я прочитала?»

Книга практически вызвала покалывание в её руках, волнение от желания разделить знания.

Мари решила заглянуть в середину книги, чтобы получить небольшую подсказку. Она открыла случайную страницу и начала читать с самого верха.

□Следовательно, удаление [Лордов] и [Леди] из нашего общества мирным путем невозможно, поскольку переход классов в направлении [Народных Икон] не гарантирован, а укоренившаяся власть глубока. Кровь будет пролита, [Лордов], [Леди] и их слуг, но это будет стоить того, чтобы...□

Она закрыла книгу, после чего посмотрела на Файетт. Даже, скорее, уставилась. И после этого она по-настоящему рассмеялась, почувствовав, как спадают последние путы, и почувствовала себя по-настоящему свободной. В её душе был покой. И, к счастью, она была не одна.

«Мне действительно повезло, что я нашла их... даже если у некоторых из них есть плохие привычки к чтению.»

Она покачала головой, после чего встала, чтобы прекратить разгорающуюся драку. Файетт уже вытаскивала свою метлу, а Оливия ретировалась в другую комнату.

В ту ночь она написала последнее письмо домой. Она с удовлетворением просмотрела получившийся текст, облизала кончик своей артефакта-ручки, после чего разломила её пополам. На следующее утро она разбила в порошок свою личную командную печать и выбросила все остатки в реку.

«Тогда пусть они приходят.»

□Дорогие Мать, Отец.□

□Я убегая в колонии, так как нашла самого замечательного мужчину для замужества. Мы уже вместе совершили неизречимое, так что, боюсь, моё целомудрие разрушено. Нет необходимости приходить сюда в поисках. С уважением.□

□— Мари□

Генриетта Дю Ноэль отметила отсутствие фамилии в подписи. Она не вздыхала, не сердилась и не расстраивалась каким-либо другим образом. Глупцы останутся глупцами. И откровенная ложь была... слишком откровенной. Она знала свою дочь... и её неудачные наклонности.

«Выйдет замуж сама? Маловероятно.»

Она подняла голову и посмотрела на мрачного [Лорда], сидящего перед ней и записывающего текст, слушая тикающий артефакт.

«Еще плохие новости?»

Генриетта почувствовала приближение головной боли. Она уже дала поспешные обещания, но кто знал, что девушка зайдет так далеко... Она просчиталась. Мари обычно откладывала всё самое большее на несколько недель.

«Где она нашла свой стержень?»

Она вежливо кашлянула в ладонь, затем отвесила короткий поклон, когда [Лорд] поднял глаза. Очень краткий. Ни капельки не слишком низкий или длинный, она знала этикет.

— Приношу свои извинения, похоже, церемония будет отложена. Но я позабочусь о том, чтобы этот вопрос был улажен.

[Лорд] поморщился.

— Я действительно начинаю пересматривать, стоит ли все это того. — он взглянул на газету, затем нажал кнопку на тикающем артефакте, поставив его на паузу. — Есть еще плохие новости. Северный Союз снова предпринимает шаги в Винланде, и мне действительно нужно вернуться туда. Меня ждут мои люди. Также кажется, что среди них ходит какое-то беспокойство.

— В народе? — спросила Генриетта, придав голосу подобающий интерес. — Даже во время надвигающейся войны?

Лицо [Лорда] было мрачным.

— Похоже, они начинают уставать от [Королевы], находящейся так далеко от них, и от налогов, которые уходят за море. Пока ничего серьезного, но неприятности, подобные этой, начинают бродить как самогон. Ещё несколько лет без присмотра, и ситуация станет взрывоопасной.

[Леди] кивнула.

— Тогда нам лучше поторопиться, я уверена, что Мари будет вам полезна. Я знаю, что вы знаете свои классы.

[Лорд] вздохнул и потер свои усы.

— Да будет так. Но я устал от ваших обещаний. — он встал, а затем зашагал прочь, как настоящий [Лорд Завоеваний] 32-го уровня. — Я сам приведу её.

□Приобретен новый член группы!□

□Мари Адрианна Дю Нозэль□

□Класс:□ [Леди Каменного Бастиона (Ранг 2)]

□Уровень:□ 22

□Навыки:□

□Домашнее Хозяйство□ (3/4)

●[Потайной Шкаф] — Ранг II

●[Оценка] — Ранг V

●[Благодать Каменного Бастиона(+)] — III ранг

□Женское Искусство□ (3/4)

●[Воплощение Здоровья] — III ранг

●[Контроль Разговора(+)] — Ранг II

●[Партнёр По Вальсу] — Ранг IV

□[Сотворение Заклинаний Земли] (2/4)

●[Близость к Магии Земли] — III ранг

●[Призыв Каменного Копья] — Ранг I

□[Основные навыки] (1/1)

●[Элегантное Чаепитие]

□[Свободные навыки] (4/4)

●[Элементальные Чернила] — Ранг II

●[Основы Сковывания Монстров] — Ранг IV

●[Маскировка Личности (Основы)] — Ранг II

●[Основы Изготовления Веревок (Постельное Бельё)] — Ранг I

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2729052>